
Екатерина Погорельская
Глухая тишина

Погорельская Екатерина

Глухая тишина

«Автор»
2026

Екатерина П.

Глухая тишина / П. Екатерина — «Автор», 2026

Одно утро изменило всё. Слышащие люди по всему миру теряют рассудок и превращаются в безжалостных убийц, одержимых голосами, приказывающими уничтожать «неполноценных». Анна и её десятилетняя глухая дочь Ева выживают лишь благодаря тишине. Их путь через руины цивилизации полон ужаса, предательств и невозможных решений. Но настоящая угроза ждёт не на Земле — а далеко за её пределами.

© Екатерина П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Безумие утра 5
Глава 2. Дорога к Заслону 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Глухая тишина

Глава 1. Безумие утра

Утренний свет безжалостно ворвался в спальню, разрезая полумрак. Комната дышала уютом: мягкие подушки, теплое одеяло, семейные фотографии на стенах, легкий шлейф лаванды от диффузора на тумбочке. Здесь всё было создано для покоя.

Анна поморщилась, зажмурившись от яркого солнца. Она потянулась к ушам, вынимая беруши. Ночью они были её спасением — глушили храп Антона. Они жили втроем: Анна, муж Антон и их десятилетняя дочь Ева. Ева родилась глухой. Родители терпеть не могли слово «глухая», считая его грубым клеймом, поэтому говорили «неслышащая». Для Евы храп отца был невидимкой, а для Анны беруши стали второй кожей.

Комната дочери находилась рядом. Яркая, пестрая, наполненная радостью. Плакаты с героями мультфильмов, книжная полка с разноцветными корешками, стол для творчества, заваленный коллекциями фигурок. В углу стояла гладильная доска с утюгом — обычная бытовая деталь, которая сегодня станет роковой.

Анна вышла в коридор и замерла. Антон ходил из угла в угол, словно загнанный зверь. Его глаза были налиты кровью, зрачки расширены. Он бормотал что-то неразборчивое, дергаясь всем телом.

— Антон? — тихо позвала Анна.

Он не услышал. Или не захотел слышать. Внезапно он рванул с места, странно волоча ноги, и побежал в комнату Евы.

Сердце Анны пропустило удар. Она кинулась за ним, пытаясь окликнуть, но муж был недоступен для мира живых. Влетев в детскую, Анна увидела кошмар. Антон, обезумевший, душил их дочь. Лицо Евы синело, глаза широко распахнулись от ужаса, который она не могла озвучить.

Время сжалось в точку. Мыслей не было — только инстинкт. Анна схватила утюг с доски. Удар. Тяжелый, глухой звук удара металла о плоть. Кровь хлынула из рассеченной головы Антона тонкой струйкой, окрашивая ковер в алый цвет. Но руки мужа не разжались.

— Отпусти! — кричала Анна, хотя знала, что он не слышит.

Еще удар. И еще. Кровь растекалась по полу, по ногам Анны, липкая и горячая. Антон захрипел, посмотрел на жену пустыми, чужими глазами и обмяк. Последний тихий вздох, и тишина.

Анну трясло. Колени подкашивались. Что произошло? Почему спокойный, добрый Антон, который никогда не повышал голоса, превратился в монстра? Почему он выбрал Еву?

Дочь, освобожденная из хватки, заплакала без звука, сотрясаясь в рыданиях. Анна обняла её, и истерика наконец вырвалась наружу. Теперь уже Ева, маленькая и хрупкая, гладила мать по спине, успокаивая её.

«Нужно действовать», — пронеслось в голове. План созрел мгновенно, холодный и четкий. Увезти Еву к отцу, Петру Владимировичу, в деревню. Вернуться, вызвать полицию. Объяснить: самооборона. Безумие мужа. Защита ребенка.

Анна умылась ледяной водой, стерла кровь с рук, собрала дочку. Они вышли из квартиры, оставляя позади жизнь, которой больше не существовало.

Лестничная клетка гудела эхом шагов. Выбежав в подъезд, они столкнулись с хаосом. Люди метались по двору, их глаза горели тем же безумным красным огнем, что и у Антона. Заметив Анну и Еву, толпа повернула к ним.

— Бежим! — жестами показала Анна.

Машина Антона, старенькие красные «Жигули», пахнущие маслом и советской надеждой, стояла за углом. Анна ненавидела эту машину за её капризный характер, но сейчас молилась на неё.

«Господи, только заведись», — шептала она, запрыгивая за руль.

Первый поворот ключа — тишина. Толпа приближалась, лица искажены злобой.

Второй поворот — мотор чихнул и зарычал. Анна вдавила газ в пол. Машина рванула вперед, сбивая людей, которые не отступали, а шли на таран, словно стадо леммингов.

Выехав на главную дорогу, Анна увидела ад. Город превратился в декорации к фильму ужасов. Сбитые машины, лежащие тела, бегающие фигуры с красными глазами. Они не ели людей, как зомби. Они убивали. Просто убивали.

«Безумцы», — дала им имя Анна.

Странное чувство холодило спину: Антон не тронул её. Он прошел мимо жены, чтобы добраться до дочери. Будто кто-то отдавал приказы прямо в их мозг. Приказы уничтожать «неполноценных». Но почему? Кто управлял ими?

Цель была одна — деревня отца. Петр Владимирович, бывший милиционер, жил в часе езды от города. Он любил тишину, охоту и рыбалку. Анна надеялась, что там, вдали от городского шума, безумие их не достанет.

Дорога далась им легко, если такое слово применимо к апокалипсису. «Жигули» держались молодцом, безумцы отставали. Анна гнала машину, не оглядываясь, в сторону леса и свободы.

Вдали показался дом. Бревенчатый, с ярко-красной крышей, он выглядел как иллюстрация из старой сказки. Массивные стены обещали защиту, уют и надежность. Это был дом Петра Владимировича.

Проселочная дорога после вчерашнего дождя превратилась в грязевую ловушку. Машина буксанула и застряла метрах в пятидесяти от ворот.

— Выходим, — жестами скомандовала Анна.

Они выбрались из машины, увязая в грязи. Высокий забор, метров три-четыре, преграждал путь. Перелезть невозможно. Единственная надежда — открытые ворота и Макс, отцовский ротвейлер.

«Надеюсь, болезнь не касается животных», — думала Анна, подходя к калитке. Ева пряталась за спиной матери. Десять лет. В десять лет никто не должен видеть такое.

Калитка скрипнула и открылась. Во дворе было тихо. Из конуры выскочил Макс, виляя хвостом. Он был нормальным.

«Слава богу», — выдохнула Анна, погладив пса по жесткой шерсти.

Она открыла дверь дома. Внутри царила тишина.

Пахло свежим чаем и бумагой. На кухне сидел Петр Владимирович, решая кроссворд. Увидев внучку и дочь, он радостно улыбнулся, замахал руками, приветствуя их.

И тут Анна осознала странность. Она не слышала ничего. Ни голоса отца, ни лепета Евы, ни шума телевизора в углу. Тишина была абсолютной.

Она потянулась к ушам, чтобы вынуть беруши, но отец резко перехватил её руку. Его лицо стало серьезным. Он молча протянул ей наушники и свой смартфон.

Анна надела наушники. Отец включил видео.

На экране дрожащей камеры был снят сержант милиции, пристегнутый наручниками к решетке камеры. Его глаза были красными, изо рта шла пена. Он бился головой о прутья и хрипел, скорее рычал:

«Голоса в голове... Голоса... Я должен очистить мир от неполноценных!»

Пазл сложился. Вот что бормотал Антон. Вот почему он напал на Еву. Голоса приказывали убивать тех, кто их не слышит.

Анну спасли беруши. Петра Владимировича — слуховой аппарат, который он носил на минимальной громкости, почти не воспринимая внешний мир. А Еву спасла её врожденная глухота.

Теперь правила игры изменились. Чтобы остаться человеком, нужно было закрыть уши. Никогда больше не услышать пения птиц, шума дождя, голосов близких. Только тишина. Или смерть.

К счастью, все они знали язык жестов. Анна учила его ради дочери. Петр Владимирович освоил его в милицейской школе, чтобы читать губы преступников, а после контузии на перестрелке потерял слух окончательно. Сейчас он снял аппарат. Они были в безопасности, пока были в тишине.

День сменился вечером. Анна приготовила ужин из того, что нашла: гречка с тушенкой. Скоро электричество отключат, холодильники разморозятся. Нужно было думать о будущем.

Петр Владимирович зажег свечи. Экономия света была вопросом выживания: свет привлекал мародеров и безумцев. Газовая плита работала, и это было главным чудом вечера.

После ужина разошлись по комнатам. Проходя мимо зала, Анна увидела, как Ева плачет, свернувшись калачиком на диване. Мать подошла, обняла дочь. Ребенку было страшно, непонятно, больно. Здесь, у дедушки, было безопасно. Знакомо.

— Всё будет хорошо, — показала Анна жестами.

Ева кивнула, вытирая слезы.

Ночь прошла беспокойно. Анна ворочалась, прокручивая в голове события дня. Утром она проснулась первой. На кухне уже пахло жареными яйцами. Петр Владимирович готовил завтрак.

За столом, общаясь на жестовом языке, они составили план. Петр вспашет огород, а потом пойдет на рыбалку — нужно сушить рыбу. Анна и Ева займутся посадкой. В кладовой нашлись фасоль, горох и несколько мелких картофелин. Немного, но это шанс.

Работа кипела. Шестидесятилетний Петр Владимирович двигался быстро и уверенно. Вскопав грядки, он ушел на реку, оставив женщин сажать урожай.

«Главное, чтобы выросло», — думала Анна, засыпая последнюю картофелину землей. Это была их ставка на жизнь.

Смеркалось, а отца всё не было. Анна нервничала. Когда лай Макса возвестил о возвращении хозяина, у неё отлегло от сердца.

Улов был скромным, но Петр сразу принялся за дело: чистить, солить, вешать рыбу на чердак. Анна и Ева помогали. Запах вяленой рыбы наполнил дом, вызывая болезненные воспоминания.

Раньше они всей семьей ездили на реку с палатками. Антон смеялся, Ева ловила кузнечиков, а Анна чувствовала себя свободной. Как же давно это было. Как будто другая жизнь.

Пришла осень. Листья пожелтели и опадали. Урожай удался. Грядки дали плоды, которых хватило бы на зиму. Грибы и ягоды, собранные в лесу, пошли на варенье и соленья. Сладкое закончилось быстро, и каждая ложка варенья казалась роскошью.

Петр Владимирович начал обучать женщин стрельбе. Они стреляли по консервным банкам, учились разделывать добычу.

— В этом мире слабость смертельна, — объяснял он жестами. — Если со мной что-то случится, вы должны выжить.

Месяцы текли относительно спокойно. Новости по радио, которые Анна слушала, снимая беруши лишь на минуту, подтверждали худшее: болезнь охватила весь мир. Все слышащие сошли с ума. Спаслись только глухие, немые и те, кто успел заткнуть уши. Ученые спорили, остались ли безумцы людьми, но факты говорили об обратном: голоса полностью заменяли личность. Человек умирал от голода, не чувствуя его, а его телом управляли чужие команды.

Мародеры были страшнее безумцев. От них можно было ждать предательства.

Однажды Петр привел домой знакомого — Виктора. Они служили вместе. Виктор был высоким, крепким мужчиной лет пятидесяти, с густыми каштановыми усами. Его уши были жестоко изуродованы — он сам лишил себя слуха, чтобы спастись.

Анне Виктор не понравился. Слишком хищный взгляд. Слишком уверенные движения. Но отец настаивал: «Старый друг. Не волнуйся».

Вечером мужчины выпили самогона. Анна отказалась, сославшись на головную боль. Виктор остался ночевать.

Анна проснулась от тревожного чувства. Лай Макса разорвал тишину. В окне вспыхнули фары.

«Так и знала», — подумала она.

Виктор осторожно открывал входную дверь. За ним вошли двое вооруженных мужчин. Их уши тоже были повреждены. Мародеры.

Один из бандитов заметил Анну и бросился за ней. Она попыталась убежать в комнату, но дверь выбили ногой. Грубые руки схватили её и потащили на кухню. Там уже сидели связанные Ева и Петр Владимирович.

Бандиты требовали еду. Жестами объяснили: отдайте всё, или умрете.

Петр показал на погреб. Мародеры спустились вниз и вынесли все запасы: картошку, соленья, варенье. Всё до последней банки.

Виктор наблюдал за этим с довольной улыбкой. Затем он подошел к Петру, похлопал его по плечу с фальшивым сожалением и сделал знак своим людям.

«Лишние рты», — прочитала Анна по его губам.

Бандиты облили дом бензином и подожгли. Огонь жадно лизнул шторы, пополз по мебели. Запах гари и безысходности заполнил воздух.

Виктор подошел к Анне. Его руки, холодные и грубые, начали шарить по её ночной рубашке. Один из бандитов ткнул пальцем в сторону Евы. Виктор кивнул.

Пока он отвлекся, Анна схватила со стола нож и с размаху всадила его Виктору в горло. Тот захрипел, выпуская её, и рухнул на пол. Кровь фонтаном брызнула на доски.

Остальные замерли в шоке. Бандит, державший Еву, ослабил хватку. Девочка выскользнула, рванула к двери и исчезла во дворе.

— Макс, фас! — закричала Анна, забыв, что её не слышат, но собака, видя агрессию, сама рванула с цепи.

Ротвейлер вцепился в руку одному из мародеров, повалив его на пол.

Петр Владимирович схватил свое ружье. Выстрел. Один бандит упал.

Макс прыгнул на последнего, но тот выхватил пистолет. Выстрел. Собака обмякла.

— Нет! — беззвучно закричал Петр. Он перезарядил ружье, но бандит был быстрее. Вторая пуля угодила старику в грудь. Он осел, хрипя.

Анна подбежала к трупу Виктора, выхватила его пистолет и выстрелила в ногу последнему бандиту. Тот заорал от боли и упал, ответный выстрел ушел в потолок. Анна нырнула за диван.

Дым ел глаза. Огонь пожирал дом. Анна ползком пробиралась к выходу, когда чья-то рука схватила её за лодыжку.

Это был отец. Слезы текли по его лицу, смешиваясь с копотью. Он смотрел на неё с мольбой и раскаянием. «Прости», — прочитала она на его губах.

Рука отца обмякла. Самый близкий человек ушел.

Анна доползла до выхода. Бандит с простреленной ногой ковылял к двери. Анна выбежала следом. Нужно было не дать ему увезти машину с продуктами.

Во дворе её ждала толпа. Безумцы. Их привлекли выстрелы и пожар. Сотни красных глаз в темноте.

Бандит открыл огонь, убивая первых нападавших, но их было слишком много. Они накрыли его волной, разрывая на части. Даже сквозь беруши Анна почувствовала вибрацию его предсмертного крика.

«Ева!»

Анна нашла дочь прячущейся за баней. Вместе они добежали до машины мародеров. Ключи торчали в замке.

Мотор зарычал. Они вырвались из ада, оставив позади пепелище, тело отца и веру в людей.

Они заехали глубоко в лес и остановились. На заднем сиденье лежали мешки с картошкой и консервами. Еда была. Но на улице поздняя осень, скоро снег. А они были в легких ночнушках.

Анна нашла в бардачке теплый плед и два пистолета.

«Утро вечера мудренее», — подумала она, закрывая глаза. Сон был коротким и тревожным.

На рассвете они поели холодной картошки и тронулись в путь. Город был исключен — слишком много людей, слишком высокий риск. Решили обыскивать ближайшие деревни в поисках одежды.

Дорога была разбита, усыпана камнями и ямами. Анна вела машину осторожно, боясь аварии.

В одной из деревень удача улыбнулась им. В заброшенном доме они нашли теплые куртки, штаны и свитера. Одежда была велика, но спасала от холода.

Когда они возвращались к машине, дорогу перекрыла толпа безумцев. Та самая, что разорвала бандита.

Анна полезла за ключами в карман новой куртки. Пусто.

Ужас сковал дыхание. Ключи выпали? Где они?

Ева, видя опасность, подняла найденный пистолет. Анна тоже приготовилась стрелять.

Но выстрелы раздались не со стороны безумцев. Кто-то стрелял по безумцам.

Толпа редела. Из-за угла вышли двое: мужчина лет тридцати и подросток. Оба глухонемые, судя по уверенным жестам.

— Мы братья, — показал старший, Денис. — Идем в убежище. На востоке есть школа для глухих. Там безопасно. Забор, охрана, еда. Присоединяйтесь.

Аня слышала об этом месте, считая слухами. Но перед ней стояли живые люди.

Ключи нашлись под ковриком в соседней машине. Было решено ехать вместе. Пешком в мороз они бы не выжили.

Ночь застала их в пути. Денис предложил переночевать в очередном пустом доме. Развели огонь в печи, пожарили картошку. Дети — Ева и младший брат Павел — уснули мгновенно.

Взрослые остались на кухне. Денис нашел бутылку вина.

«Романтика?» — спросила Анна жестами, улыбаясь. Вино согрело кровь, расслабило мышцы, годами напряженные от страха.

Голова закружилась. Анна попыталась встать, но ноги не слушались. Денис подхватил её. От него пахло табаком, потом и чем-то мужским, родным.

Её потянуло к нему. Нежность, которой так не хватало. Тепло.

Она поцеловала его. Он ответил осторожно, затем страстно. В этот момент не было войны, не было смерти. Были только два живых человека, жаждущих почувствовать себя людьми.

Анна уснула на его груди, впервые за долгое время чувствуя себя защищенной.

Утро принесло ясность и холод. Машина стояла на летней резине, а ночью ударил мороз. Дорога превратилась в каток.

Денис вел машину аккуратно, но на повороте колеса сорвались в занос. Машина перевернулась несколько раз и замерла в кювете.

Все были живы. У Анны кружилась голова — легкое сотрясение. У Евы — синяки. Но Павел...

Его нога была сломана, кость выступала наружу. Открытый перелом.

— Нужно в дом, — решил Денис.

Анна перевязала ногу Павла, используя шарф Евы как жгут. Из веток и мешков соорудили носилки.

Шли долго. Темнота была непроглядной, ветер резал лицо. Голова Анны раскалывалась.

Вдали мелькнул огонек. Дом.

Денис пошел на разведку. Анна ждала, сжимая пистолет. Каждая минута тянулась как час.

Он вернулся.

— Старик и старуха. Глухие. Можно остаться.

Дом встретил их теплом. Пожилая пара, морщинистая и седая, приняла гостей. Дедушка сказал, что его жена — медик, и она поможет Павлу. Юношу унесли наверх. Оружие гости спрятали, решив не провоцировать хозяев.

Утром Анна и Ева топили снег для воды, чистили двор от снега. Денис ходил на рыбалку.

К обеду бабушка поставила на стол сковороду с жареным мясом.

Анна замерла. Откуда мясо? Скотины во дворе не было. Рыбу Денис принес только что.

Страшная догадка кольнула сознание. Она бросилась наверх.

В комнате Павла пахло железом. Простыня была черной от крови. Ноги юноши не было. Ампутирована ниже колена.

Павел лежал бледный, в глазах застыл ужас. Он протянул руку к Анне.

«Каннибалы», — поняла Анна.

Она вбежала на кухню, выхватила пистолет.

— Не ешьте! — закричала она жестами, направляя ствол на стариков. — Это мясо Павла!

Денис побледнел и рванул наверх. Дед попытался преградить ему путь, но Анна выстрелила ему в голову.

Бабушка замахала руками, пытаясь объяснить:

«Гангрена. Он бы умер. Мясо пропадает. Мы выживаем. Это помощь ему. Доброе дело».

Анна не слушала. Выстрел. Пуля попала старухе в глаз.

Наверху Денис сидел рядом с мертвым братом, обнимая его. Он посмотрел на Анну, и в его глазах не было обвинения, только бесконечная пустота.

«Я виноват», — показал он.

Анна пыталась успокоить его, но Денис достал свой пистолет.

— Нет! — закричала Анна.

Выстрел прозвучал громче её голоса.

Анна взяла Еву за руку. Они забрали рыбу, оставленную Денисом, и вышли на улицу. Дом каннибалов остался позади, вместе с трупами и безумием.

Впереди была дорога на восток. Холод, снег и неизвестность. Но у них была надежда. И друг друга.

Анна обняла дочь, и они шагнули в белую мглу, навстречу убежищу, которое могло оказаться спасением, а могло — очередной ловушкой. Но идти нужно было. Надежда умирает последней.

Глава 2. Дорога к Заслону

Аня крепче прижала к себе дочь. Каждый шаг по заснеженной пустоши отдавался болью в уставших ногах, но страх гнал их вперед сильнее усталости. На их пути постоянно встречались тени — бывшие люди, чьи разумы помутились, а глаза расширились до нечеловеческих размеров. Они бродили как призраки, лишенные человечности, но сохранившие первобытную агрессию.

Чтобы выжить, Аня и Ева учились быть невидимками. Они прятались за плотными завесами мертвых деревьев, шептались только под покровом ночи и ночевали в заброшенных домах, где еда становилась случайной, но драгоценной находкой. Но каждый прожитый день приближал их к цели. К месту, которое в редких слухах называли Убежищем. Там, говорили, можно найти безопасность.

Очередным пристанищем стал полуразрушенный дом на окраине забытой деревни. В пыльных углах кухни они обнаружили несколько запломбированных банок консервов. Аня аккуратно вскрыла их ножом. Голод заставил забыть о брезгливости, и они с Евой быстро съели холодную массу, испытывая смешанное чувство благодарности к неизвестному хозяину и тоски по нормальной жизни. Ночь они провели, плотно сжавшись в объятиях друг друга, согреваясь взаимным теплом и хрупкой надеждой.

Утром морозный воздух обжег легкие. Белоснежный снег хрустел под ногами, словно чистый лист, ожидающий новой главы их истории. Первым делом пришлось умыться снегом, смывая ночную пыль и страх.

Запасы пищи снова подходили к концу. Нужно было охотиться. Обшаривая окрестности дома, Аня наткнулась на старое охотничье ружье, прислоненное к стене сарая. Оно стало неоценимым помощником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.